

Донатас
БАНИОНИС:

"Главное - честность в чувствах"

Смех. - с-по. - 2001. - 5 сентя. - с. 6

Баниониса удалось поймать наутро после спектакля, когда он, чисто выбритый, благоухающий дорогим одеколоном, направлялся из буфета к себе в номер. Усталое улыбаясь, он согласился побеседовать. Мы же в свою очередь попытались отойти от интервью, а просто дали народному артисту СССР несколько тем для размышлений. И вот что из этого получилось...

Роль

...Читая сценарий, обычно думаешь: "Будет ли похожа связь между актерами на сцене на отношения между героями?" Рецепт вхождения в роль у каждого свой. Лучше всего найти прототип в жизни, но это бывает довольно редко. Меня обычно выручает литература.

Помню, никак не давался персонаж одной пьесы Ибсена. То есть все было как будто правильно, но... На сцене был я, а не тот норвежец. Переживал страшно... После долгих поисков образа в руки попала одна новелла, скорее даже рассказ. Там существовал весьма занятный господин, который, несмотря на разницу в возрасте, профессии и национальности, мыслил, как мой герой. Наверное, некоторые вещи имеют общечеловеческое значение... И это стало настоящим толчком, вокруг которого начали собираться мимика, интонации, жестикуляция, словом, живой человек.

Режиссер

...Андрей Тарковский настолько выбивался из общего ряда, что его порой было очень сложно понять. И при этом я считался практически "его" актером... Почему? В фильмах Андрея напрочь отсутствуют повседневные социальные контакты, отношения между героями глубоко философичны, порой абсолютно не от ми-

ра сего. Это его слова: "Надо пытаться нарисовать, может быть, не очень правильного, но зато интересного человека. Ведь главное - честность в чувствах, психологическая правда".

Еще Тарковский мало говорил, как надо играть. Все его разъяснения сводились к элементарному перечислению действий: посмотри сюда, повернись, иди туда, ложись, считай до двадцати, потом открой глаза, шагай обратно. В итоге работа над эпизодами у нас сводилась к следующему: вечером с партнером читаем сценарий, обдумываем мизансцену и на завтра играем "отсебятину". Андрей же выносит свой вердикт, хорошо это или плохо. У него было великолепное чувство формы. Возможно, поэтому женщины в его фильмах всегда творили, а мужчины лишь выполняли указания.

Искусство

Вкладывая частичку своей души в роль, всегда приобретаешь какой-то опыт. Причем совершенно неважно, кто это будет - законченный злодей или неисправимый идеалист. Считаю, что в каждом человеке присутствуют обе эти черты, разница лишь в преобладании одной из них. Плохо, когда человек не может победить негативное влияние в самом себе. И чем дальше идет развитие кино, тем расплывчатее границы морали. Молодежь смотрит фильмы, где убийство уже не считается грехом.

Именно поэтому я не могу больше минуты наблюдать американские фильмы, потому что там сразу начи-

нается драка, которая постепенно закладывается в подсознание. Что же будет потом? Молодежь подумает, что можно нести зло в мир. Уже сейчас многие не знают десять заповедей, даже основные: не убий, не укради, чти отца и мать своих... Когда картина учит не обращать внимание на такие "мелочи жизни", она будет страшной пародией на произведение искусства.

**Кино делает
границы
морали
все более
расплывчатыми**

То, чем занимается настоящий художник, писатель, артист, есть подлинная философия жизни. Например, в "Макбете" описано, как человек становится убийцей из-за собственного властолюбия. Как тонко там показано, что каждый хомо сапиенс в душе Макбет или Гамлет. Шекспир раскрывает нас сквозь призму своих сочинений, под его влиянием человек воспитывает в себе понятие мира, подсознательно закладывая основы мышления и морали.

Несмотря на то что Шекспира я считаю самым сильным драматур-

гом, как театральный литератор мне ближе Ибсен. Что касается других видов искусства, то в живописи отдаю предпочтение импрессионистам, Сезанну, Ван-Гогу. Интересны также Иероним Босх и Марк Шагал, если отбросить все их странности. А вот Сальвадор Дали не впечатляет. Он несколько манерный, к тому же не создал вечных ценностей.

Я ведь и сам несколько месяцев был в "шкуре" художника, играя Гойю в одном немецком фильме. Интересовался творчеством этого живописца, его графикой, ужасами войны, знаменитыми фресками, домом глухого, где он сходил с ума. Странно, но большинство этих больших художников теряли слух, подобно Бетховену.

Популярность

Как-то пошел анекдот, который слышал везде, где бывал: за границей, в посольствах, на Западе, на Востоке. Все без исключения говорили: "Слушай, ты знаешь?..." Вариантов была масса, но самый удачный из них такой: "Приехали колхозники на съезд, на сцене - президиум, в середине сидит важный-преважный человек. Заспорили делегаты - "он, не он", в перерыве подходят: "Слушай, а кто ты такой?". - "Я - Брежнев". - "Ну вот ты видишь, Брежнев, а то ты все говорил - Банионис, Банионис"...

Хотя я себя не считаю веселым, а скорее злым человеком (*смеется*), анекдоты мне слушать интересно. Вот из недавнего: "Один новый русский говорит другому: "Надо сходить в Эрмитаж. Приехал, походил, посмотрел. Выходит через час: "Ну, блин, никакого удовольствия, кроме эстетического!" Так и я, гуляя по залам музея, никакого удовольствия, кроме эстетического, не получаю.

Кирилл КУДРЯВЦЕВ